

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-009-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Воронова А.В., Ситникова Ю.В.
при секретаре Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании от 24 апреля 2009 года кассационные жалобы осужденного Свидякова Р.Б., адвокатов Мамагеишвили В.Д., Кильдюшкина В.А. и кассационное представление государственного обвинителя Бирюкова М.Н. на приговор Верховного суда Республики Мордовия от 16 февраля 2009 года, по которому

Свидяков Р.Б., [redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ, с применением ст. 88 ч.6.1 УК РФ, на 7 лет 6 месяцев; ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ, с применением ст. 88 ч. 6.1 УК РФ, на 7 лет без штрафа; по ст. 159 ч.2 УК РФ на 1 год; по ст. 222 ч.1 УК РФ на 2 года без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, без штрафа.

По ст. 325 ч.2 УК РФ Свидяков Р.Б. в соответствии со ст. ст. 78, 94 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности освобожден от наказания.

Халиков Г.М., [redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы по ст. ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 14 лет; 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 12 лет без штрафа; 222 ч.1 УК РФ на 2 года без штрафа; ст. 325 ч.2 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием [] процентов в доход государства.

В соответствии со ст. ст. 69 ч.3 и 72 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, без штрафа.

Этим же приговором Свидяков Р.Б. и Халиков Г.М. по обвинению, предусмотренному ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ оправданы за непричастностью к совершению преступления.

Взыскано в пользу потерпевшей А [] [] в счет компенсации морального вреда с Свидякова Р.Б. [] рублей, с Халикова Г.М. [] рублей; в возмещение имущественного вреда с Свидякова Р.Б. и Халикова Г.М. в солидарном порядке [] рублей.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения адвоката Мамыкина А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Щукиной Л.В. в поддержку кассационного представления, Судебная коллегия

установила:

Свидяков Р.Б. осужден за убийство, сопряженное с разбоем; мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину; незаконное хранение, ношение, и передачу огнестрельного оружия, а Халиков Г.М. – за пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем; похищение важных личных документов; незаконное приобретение, ношение, перевозку и хранение огнестрельного оружия.

Они также осуждены за разбой, совершенный с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступления Свидяковым и Халиковым совершены в ночь с 10 на 11 декабря 2007 года в [] районе Республики [], а Свидяковым также 23 ноября 2007 года в городе [].

Обстоятельства содеянного ими изложены в приговоре суда.

В судебном заседании Свидяков признал вину по ч.2 ст. 159 УК РФ, а в остальной части обвинения – не признал, Халиков виновным себя не признал.

В кассационной жалобе осужденный Свидяков просит изменить приговор, переквалифицировав его действия со ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст. 109 ч.1 того

же кодекса, снизив меру наказания. Указывает, что он не хотел убивать потерпевшего А [REDACTED] а думал только напугать его и завладеть автомобилем. Как произошел выстрел – пояснить не может. Суд необоснованно не принял во внимание его показания в ходе судебного разбирательства. Назначенное ему наказание является чрезмерно суровым.

Адвокат Мамагеишвили В.Д. в защиту Свидякова просит изменить приговор: переqualифицировать действия осужденного со ст. со ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст. 109 ч.1 УК РФ, снизив меру наказания, а по ст.ст. 162 ч.4 п. «в» и 222 ч.1 УК РФ – приговор отменить и прекратить производство по делу за непричастностью Свидякова к совершению этих преступлений. По мнению адвоката, судом не опровергнуты достаточными доказательствами доводы осужденного о том, что он случайно выстрелил в водителя такси, желая его напугать, чтобы забрать автомобиль, а убивать не хотел. Умысел на убийство водителя исходил от Халикова. Свидяков не похищал вещи и документы из машины потерпевшего, а только присутствовал при совершении этого Халиковым. Он не может нести ответственность за содеянное другими лицами, а поэтому разбоя, похищения документов и незаконных действий с огнестрельным оружием не совершал. Суд недостаточно учел сведения о личности Свидякова, условия его жизни и воспитания, явку с повинной, способствование раскрытию преступления, а также условия назначения наказания несовершеннолетнему. Ему может быть назначено более мягкое наказание.

Адвокат Кильдюшкин В.А. в защиту осужденного Халикова просит отменить приговор и прекратить уголовное дело. Как считает адвокат, вина Халикова не доказана, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а сам приговор необоснован и несправедлив. Показания Халикова о непричастности к совершению преступлений не опровергнуты. Предварительной договоренности совершить нападение на водителя такси у него ни с кем не было. На Халикова и Свидякова в ходе следствия оказывалось давление со стороны сотрудников милиции, в связи с чем они оговорили себя. Эти доводы осужденных суд должным образом не проверил. Необоснованно Халиков осужден также за пособничество в убийстве. Своими действиями он не содействовал преступлению. Ссылка в приговоре на то, что он должен был устранить возможное препятствие, не могла означать пособничество. Не совершал Халиков и объективной стороны разбоя. Выводы суда о наличии в его действиях состава данного преступления, а также о предварительной договоренности с Свидяковым о разбойном нападении основаны на недостоверных и непоследовательных показаниях Свидякова, который и совершил это преступление. Показания свидетелей братьев А [REDACTED] также не вызывают доверия. Один из них, А [REDACTED], в протоколе своего допроса изложил замечания, указывающие на невиновность Халикова. Оспаривает адвокат обоснованность осуждения Халикова за похищение важных личных документов. Эти документы были изъяты у Свидякова, а Халиков к данному преступлению не причастен. Судом не учтено, что Халиков спрятал обрез ружья

от Свидякова, так как боялся его, связи с чем необоснованно осужден за незаконные действия с огнестрельным оружием.

В кассационном представлении ставится вопрос об изменении приговора в связи с нарушением уголовно – процессуального закона и неправильным применением уголовного закона по следующим основаниям. Правильно квалифицировав действия Свидякова как незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия, суд ошибочно осудил его также за незаконную передачу огнестрельного оружия, чего в его действиях не было. Халикову необоснованно вину вменена судом незаконная перевозка огнестрельного оружия. Кроме того, давая юридическую оценку содеянному Халиковым, суд неправильно сослался в приговоре на ст. 35 ч.3 УК РФ, которая ему не инкриминировалась. С учетом изложенного, прокурор просит исключить из приговора осуждение Свидякова за незаконную передачу огнестрельного оружия, а Халикова – за незаконную перевозку огнестрельного оружия и ссылку на ст. 35 ч.3 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Свидякова, адвокатов Мамагеишвили и Кильдюшкина потерпевшая А [REDACTED] [REDACTED] просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах и представлении, Судебная коллегия находит следующее.

Вывод о доказанности вины Свидякова и Халикова в совершенных преступлениях суд сделал в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств, подробно изложенных и объективно проанализированных в приговоре.

Нарушений норм уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Доводы адвокатов о том, что убийство, разбой, похищение важных личных документов и незаконные действия с огнестрельным оружием Свидяков и Халиков не совершали, были исследованы судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты в приговоре.

На протяжении всего предварительного следствия Свидяков давал подробные и последовательные показания, из которых видно, что 10 декабря 2007 года около 23 часов 30 минут, когда они с Халиковым возвращались на такси из города [REDACTED] к себе домой в село [REDACTED], по предложению Халикова договорились напасть на водителя и завладеть его автомашиной. Разговор между ними велся на татарском языке, в связи с чем водитель не подозревал об их замысле. Там же в машине он сообщил Халикову, что возьмет из дома хранившийся у него обрез охотничьего ружья с патроном, чтобы убить водителя и завладеть автомобилем, а Халиков показал имеющийся у него нож, который, как пояснил Халиков, он применит в отношении водителя, если у

Свидякова не получится убить водителя. В автомобиле с ними также находились братья А [REDACTED], которые вскоре покинули автомобиль и в произошедших далее событиях не участвовали. Когда приехали в село [REDACTED], он взял из своего дома обрез, снарядил патроном и, спрятав его под курткой, перенес в салон автомобиля, о чем сказал Халикову. Затем они попросили водителя отвезти их в село [REDACTED] района, зная, что дорога туда в это время безлюдная. В пути Халиков, вытащив нож, сказал ему, что если от его выстрела водитель такси не умрет, то он, Халиков, добьет его этим ножом. Отъехав примерно 2 километра, он попросил водителя остановиться, после чего выйдя из машины, поставил обрез на боевой взвод, подошел к водительской двери и, открыв ее, произвел выстрел в голову водителя. Халиков в этот момент находился в салоне автомобиля. Убедившись, что водитель мертв, они вдвоем оттащили труп в кювет, присыпав снегом, после чего на похищенном автомобиле уехали, но вскоре вернулись, чтобы полностью засыпать труп водителя снегом. Стреляную гильзу он бросил неподалеку, а обрез отдал Халикову, который должен был его спрятать. Во время поездки они выбросили из машины различные предметы, в том числе со следами крови и документы. Из противосолнечного козырька машины были взяты документы на автомобиль, Халиков при этом высказал намерение с помощью них продать машину. В течение следующего дня они с Халиковым катались на похищенном автомобиле до задержания сотрудниками милиции.

В материалах уголовного дела имеется протокол осмотра места происшествия от 11 декабря 2007 года, из которого следует что недалеко от обочины автодороги, ведущей из села [REDACTED] района в село [REDACTED] района Республики [REDACTED], на расстоянии около [REDACTED] километров от села [REDACTED] обнаружен труп А [REDACTED] с признаками насильственной смерти. В ходе осмотра также обнаружены автомобильный коврик и фрагмент рации.

Согласно заключению судебно – медицинского эксперта при исследовании трупа А [REDACTED] выявлено огнестрельное дробовое проникающее ранение головы с повреждением костей черепа и разрушением ткани головного мозга, от чего наступила его смерть.

Обстоятельства содеянного Свидяков подтвердил при проверке его показаний на месте. Он продемонстрировал способ нападения на водителя, указал, где это произошло, с какого места у машины он произвел выстрел в голову потерпевшего из обреза охотничьего ружья и где в этот момент находился Халиков, обещавший помочь ему убить водителя ножом в случае неудачного выстрела. Показал, откуда были изъяты документы на машину, а также путь дальнейшего следования на похищенном автомобиле.

В ходе данного следственного действия в местах, указанных Свидяковым, обнаружены гильза охотничьего патрона, которая согласно заключению эксперта

– криминалиста была стреляна из изъятого в ходе расследования дела обреза охотничьего ружья. Помимо этого обнаружены автомобильная антенна, рация, два государственных регистрационных знака, другие предметы, находившиеся ранее в похищенном автомобиле, а также различные документы на имя погибшего водителя.

Как видно из протокола задержания от 12 декабря 2007 года, у Свидякова обнаружены и изъяты свидетельство о регистрации транспортного средства на имя собственника похищенного автомобиля и талон о прохождении государственного технического осмотра.

Из протокола осмотра места происшествия от 12 декабря 2007 года следует, что при производстве следственных действий по обнаружению огнестрельного оружия, в селе [REDACTED] в одном из домов был найден и изъят обрез охотничьего ружья.

По существу аналогичные показания на первоначальном этапе следствия, в том числе при проверке показаний на месте дал и Халиков, подтвердивший, что по достигнутой с Свидяковым договоренности Свидяков в целях завладения автомобилем должен был выстрелить в водителя из обреза охотничьего ружья, а он – поддержать его в случае неудачного применения оружия, добив водителя ножом. При этом он вынимал нож из кармана и находился в салоне автомобиля, когда Свидяков выстрелил в водителя из обреза. Он также пояснял, что после убийства водителя он взял у Свидякова обрез, перенес в дом своего дяди, где стал хранить. Подтверждал Халиков и факт изъятия документов на похищенный автомобиль для их использования в последующей продаже машины.

Данные показания Свидякова и Халикова подтверждались совокупностью других доказательств – протоколами осмотра места происшествия, задержания, выемок, актами судебно – криминалистических экспертиз, показаниями потерпевших А [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED], свидетелей Ч [REDACTED] [REDACTED], У [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED] в том числе показаниями свидетелей А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] на предварительном следствии, которые были исследованы судом с соблюдением требований статьи 281 УПК РФ.

Согласно показаниям А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] в их присутствии во время поездки на автомобиле такси Халиков, демонстрируя нож, предложил напасть на водителя, чтобы завладеть машиной. А [REDACTED] [REDACTED] также слышал, как Халиков высказывал намерение убить водителя ножом. Его поддержал Свидяков, пояснив, что убьет водителя из имевшегося у него дома обреза охотничьего ружья. В селе [REDACTED] машину покинул сначала А [REDACTED] [REDACTED], а через некоторое время А [REDACTED] [REDACTED], который явился очевидцем того, как Свидяков попросил водителя остановиться около своего дома, зашел туда, а вернувшись, сказал, что взял обрез и готов совершить убийство. У него под курткой он заметил продолговатый предмет. После этого Свидяков и Халиков

попросили водителя отвезти их в село [REDACTED]. Он, А [REDACTED] [REDACTED], с ними не поехал, а вскоре Свидяков и Халиков подъехали к нему на той автомашине, за рулем был Свидяков. Они сообщили, что только что убили водителя и выбросили его тело, попросили лопату для того, чтобы засыпать труп снегом. Утром 11 декабря 2007 года он видел Свидякова и Халикова, разъезжавших на данном автомобиле.

Эти показания осужденных Свидякова и Халикова, свидетелей А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED], данные всеми ими в ходе следствия, получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Они согласовывались между собой и другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, не содержали существенных противоречий, а по вопросам, входящим в предмет доказывания по уголовному делу, совпадали в деталях, в связи с чем, как не вызывающие сомнений в своей достоверности, были правильно взяты судом за основу при постановлении приговора.

Некоторые противоречия, имевшиеся в приведенных показаниях Свидякова и Халикова, не ставят под сомнение правильность вывода суда о достоверности этих доказательств в целом, поскольку данные расхождения, связанные с тем, что в оправдание себя по отдельным эпизодам преступных действий каждый старался изобличить другого, касались второстепенных и неосновных обстоятельств дела. Эти противоречия в показаниях осужденных были выяснены и правильно оценены судом в ходе разбирательства дела в установленном законом порядке с приведением в приговоре соответствующих мотивов.

К показаниям Свидякова, Халикова, отрицавшим в судебном заседании свою вину, а также к показаниям свидетеля А [REDACTED] [REDACTED], который также изменил в суде ранее данные им показания, суд обоснованно отнесся критически, отвергнув их, поскольку они опровергались совокупностью исследованных доказательств и реально произошедшими событиями данного уголовного дела.

Что касается показаний свидетелей А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] на следствии, то у суда отсутствовали основания не доверять им еще и потому, что никаких поводов для оговора осужденных у этих лиц не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, свидетельствующих об их заинтересованности в исходе дела либо о неспособности указанных свидетелей объективно отражать события, очевидцами которых они явились.

Судом выяснено психическое состояние осужденных Свидякова и Халикова. Согласно выводам судебно – психиатрических экспертиз, Свидяков и Халиков психическим заболеванием не страдали и не страдают. В период инкриминируемых им деяний признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности не обнаруживали, могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. С учетом

изложенного, а также поведения Свидякова и Халикова в судебном заседании, суд обоснованно признал их вменяемыми.

Довод адвоката Кильдюшкина о том, что показания осужденные давали под воздействием недозволенных методов ведения следствия, был тщательно проверен в судебном заседании и своего подтверждения не нашел.

Допрошенный судом в качестве свидетеля М [] [] проводивший следственные действия с участием Свидякова и Халикова, показал, что ни он и никто из сотрудников милиции никакого физического воздействия на Свидякова и Халикова не оказывал. Допросы и проверки показаний на месте проводились с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, в присутствии адвокатов, а следственные действия с участием несовершеннолетнего Свидякова – также и в присутствии законного представителя, что исключало применение к ним каких – либо незаконных мер воздействия. Свидяков и Халиков самостоятельно рассказывали и показывали, каким образом ими совершены нападение на водителя такси А [] и его убийство. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Протокол явки с повинной Свидякова был оформлен в соответствии со статьями 141, 142 УПК РФ. Замечаний у участников следственных действий не возникало. О применении недозволенных методов ведения следствия Свидяков и Халиков на протяжении всего предварительного следствия не заявляли. Данные обстоятельства в отношении Свидякова подтвердил в судебном заседании и свидетель С [] [], его законный представитель.

Исходя из изложенного, суд правомерно признал протоколы следственных действий с участием Свидякова и Халикова допустимыми доказательствами, сославшись на эти документы при обосновании вывода об их виновности в содеянном.

Вопреки мнению адвоката Кильдюшкина, замечания, изложенные А [] [] в протоколе его допроса в качестве свидетеля от 12 декабря 2007 года, не подтверждают невиновность Халикова. Как видно из данного протокола, А [] по окончании допроса собственноручно записал только то, что он не слышал, как Халиков «предлагал Свидякову колеса от автомобиля» и что он, А [], «не был согласен со Свидяковым совершить убийство таксиста». При этом правильность отражения в протоколе допроса остальных его показаний, в том числе о том, что он слышал и видел, как Халиков предложил совершить нападение на водителя такси, демонстрировал нож и говорил, что сам убьет водителя ножом, свидетель не оспаривал (л.д. 202-206, т.1).

Утверждение адвоката Кильдюшкина о том, что Халиков спрятал обрез ружья от Свидякова, так как боялся его, а поэтому не совершал незаконные действия с огнестрельным оружием, оказалось несостоятельным и обоснованно отвергнуто судом с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Суд, таким образом, установил, что при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Свидяковым и Халиковым совершено разбой группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, что верно квалифицировано судом по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ.

На наличие предварительного сговора между Свидяковым и Халиковым, направленного на совершение разбойного нападения указывают объяснения свидетелей А [REDACTED] и А [REDACTED], а также самих осужденных в ходе предварительного следствия, которые суд правильно положил в основу приговора.

О том, что соучастники разбоя действовали по предварительной договоренности с распределением ролей, свидетельствует согласованность их действий на месте преступления, выразившаяся в том, что Свидяков, вооружившись обрезом охотничьего ружья, произвел выстрел в водителя автомобиля, убив его, а Халиков в этот момент находился рядом с водителем в готовности использовать против него нож в случае неудачного применения оружия, что охватывалось сознанием Свидякова. О согласованности их действий говорит и то, что они вместе участвовали в сокрытии следов преступления и распоряжении похищенным.

Довод осужденного Свидякова и адвоката Мамагеишвили о том, что причинение А [REDACTED] смерти Свидяковым совершено по неосторожности и его действия необходимо квалифицировать по ч.1 ст. 109 УК РФ, опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами, которые в совокупности и взаимосвязи между собой свидетельствуют о том, что производя с близкой дистанции выстрел из обреза охотничьего ружья непосредственно в голову А [REDACTED], что повлекло его смерть на месте происшествия, Свидяков сознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего и желал наступления именно таких последствий, в связи с чем в его действиях наличествует состав умышленной вины.

Действия Свидякова, выразившиеся в умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженные с разбоем, обоснованно квалифицированы судом по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ.

Правовая оценка содеянного Халиковым в этой части по ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ дана правильно.

Суд при этом обоснованно исходил из того, что Халиков своими действиями и высказываниями в салоне автомобиля объективно укреплял решимость Свидякова произвести выстрел в потерпевшего с целью его убийства, облегчая исполнение деяния, а затем участвовал в сокрытии следов и орудия

преступления, чем способствовал Свидякову в достижении общего для них преступного результата.

Кроме этого Свидяков совершил незаконное хранение, ношение, а Халиков незаконное приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия. Эти их действия верно квалифицированы судом по ст. 222 ч.1 УК РФ.

Поскольку Свидяков и Халиков похитили у гражданина свидетельство о регистрации транспортного средства и талон о прохождении государственного технического осмотра, то есть важные личные документы, суд правильно квалифицировал действия каждого по ст. 325 ч.2 УК РФ.

Судом при этом учтено, что действия осужденных были объединены единым умыслом. Совершая похищение документов из автомобиля убитого А [REDACTED], Свидяков и Халиков преследовали цель дальнейшего их использования при реализации похищенной автомашины. Об этом свидетельствуют не только правильно оцененные судом показания Свидякова и Халикова на предварительном следствии, но также и их реальные действия в момент похищения документов и после этого, когда обнаружив документы в автомобиле и обратив их в свое незаконное обладание, Свидяков и Халиков удерживали документы в течение всего времени пользования похищенным автомобилем. Уезжая с места происшествия, они выбросили из автомобиля все найденные в нем документы, за исключением именно свидетельства о регистрации транспортного средства и талона о прохождении государственного технического осмотра, что также объективно указывает на наличие у них единого умысла на похищение документов.

С учетом изложенного довод адвоката Кильдюшкина о якобы непричастности Халикова к этому преступлению не основан на материалах дела, а его ссылка на то, что документы были изъяты у Свидякова, не может повлиять на правильность правовой оценки содеянного Халиковым.

Судом также установлено, что 23 ноября 2007 года Свидяков путем обмана Ш [REDACTED] [REDACTED] похитил у нее мобильный телефон « [REDACTED] » стоимостью [REDACTED] рублей, принадлежащий ее матери Ш [REDACTED], причинив потерпевшей значительный ущерб.

Виновность Свидякова в совершении мошенничества подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами: показаниями потерпевшей Ш [REDACTED] [REDACTED], свидетелей Ш [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED], Х [REDACTED] [REDACTED], протоколами выемок и предъявления лица для опознания, другими фактическими данными, в том числе признательными, согласующимися с остальными материалами дела показаниями самого Свидякова.

Эти доказательства соответствуют установленным судом обстоятельствам дела, полно и объективно изложены в приговоре и не вызывают сомнений в достоверности.

Вместе с тем квалифицируя эти действия Свидякова по ст. 159 ч.2 УК РФ как хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, что ему инкриминировалось в вину, суд при описании в приговоре умысла виновного и способа хищения отметил, что оно совершено Свидяковым путем обмана, а в чем выразилось злоупотребление доверием – не указал.

При таких обстоятельствах осуждение Свидякова за мошенничество в форме злоупотребления доверием следует исключить из приговора.

Приговор подлежит изменению также и по другим основаниям.

Судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления об ошибочности осуждения по ст. 222 ч.1 УК РФ Свидякова за незаконную передачу огнестрельного оружия, а Халикова за незаконную перевозку огнестрельного оружия.

По смыслу статьи 222 УК РФ, под передачей огнестрельного оружия понимается его незаконное предоставление лицами, у которых это оружие находится, посторонним лицам для временного использования и хранения. Свидяков передал обрез Халикову, который таким посторонним лицом не являлся, поскольку участвовал в совершении преступления совместно с Свидяковым, в том числе с использованием последним этого оружия.

Необоснованно в вину Халикову вменена судом незаконная перевозка огнестрельного оружия, так как в салоне машины оружие находилось при Халикове либо в непосредственной близости от него, что исключает наличие данного квалифицирующего признака.

Давая юридическую оценку содеянному Халиковым, суд неправильно сослался в приговоре на ч. 3 ст. 35 УК РФ, которая ему не инкриминировалась, на что обоснованно обращено внимание в кассационном представлении.

В связи с изложенным данные квалифицирующие признаки статьи 222 ч.1 УК РФ и ссылку на ст. 35 ч.3 УК РФ необходимо исключить из приговора.

Кроме того, признав Свидякова виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия, суд указал в приговоре, что эти действия он совершил с 2004 года после того, как обнаружил у себя дома обрез охотничьего ружья. Однако суд не учел, что до 1 декабря 2006 года Свидяков являлся лицом, не достигшим возраста, с которого в силу ст. ст. 20 и 222 УК РФ наступает уголовная ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия.

Поэтому его осуждение за незаконное хранение огнестрельного оружия в период с 2004 года по 1 декабря 2006 года следует также исключить из приговора.

При назначении наказания суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающих обстоятельств явку Свидякова с повинной, совершение им преступлений в несовершеннолетнем возрасте, частичное признание вины и то, что он и Халиков не судимы, оба характеризуются положительно.

Назначая наказание Свидякову, суд также принял во внимание как общие требования уголовного закона, так и специальные его положения о назначении наказания несовершеннолетним.

Несмотря на внесенные в приговор изменения, наказание Свидякову и Халикову не подлежит смягчению, так как по виду и размеру оно является соразмерным содеянному каждым из них и справедливым.

Гражданские иски по делу разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

В силу изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Мордовия от 16 февраля 2009 года в отношении Свидякова Р. [] Б. [] и Халикова Г. [] М. [] изменить.

Исключить из осуждения Свидякова Р.Б. по ст. 159 ч. 2 УК РФ совершение мошенничества путем злоупотребления доверием, а по ст. 222 ч.1 УК РФ – незаконную передачу огнестрельного оружия, незаконное хранение огнестрельного оружия в период с 2004 года по 1 декабря 2006 года.

Исключить из осуждения Халикова Г.М. по ст. 222 ч.1 УК РФ незаконную перевозку огнестрельного оружия, а также ссылку в приговоре на ст. 35 ч.3 УК РФ.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Свидякова Р.Б., адвокатов Мамагеишвили В.Д., Кильдюшкина В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []